

Оценка дикой природы и охраняемых природных территорий Туркменистана за 2025 г.

Ашхабад, январь 2026 г.

Авторы и благодарности

Настоящий доклад был подготовлен при участии международных и местных экспертов, а также сотрудников Министерства охраны окружающей среды Туркменистана (в том числе, государственных природных заповедников «Копетдаг», «Бадхыз», «Койтендаг», «Капланкыр», «Сюнт-Хасардаг» и Управления охраны окружающей среды Балканского вейаята).

В состав группы входят:

Координаторы: Таня Розен, Ширин Каррыева, Алия Аманклычева, Аразмурад Аманов, Ислам Аннамамедов, Бегенч Мамедов, Шанияз Менглиев, Таган Назаров, Вели Насыров, Акнабат Потаева, Эзиз Тангрыгулыев, Станислав Фатеев, Ходжамурад Ходжамурадов, Нурмухаммет Худайкулиев.

Научная поддержка: Джумамурад Сапармурадов.

Техническая поддержка: Михель Хоетте, Атамурад Вейисов, Аман Курбанов, Аарон Лаур, Габриэль Опплер.

Волонтеры: Стас Афанасьев, Михаил Переверзев, Егор Чайко, Василий Чайко.

Проведенные мероприятия и достигнутые на данный момент результаты в рамках данной оценки стали возможными благодаря поддержке и упорному труду многочисленных сотрудников охраняемых природных территорий и инспекторов охраны природы Туркменистана, а также Управления охраны окружающей среды Балканского вейаята.

Мы благодарны Министерству охраны окружающей среды Туркменистана, Министерству иностранных дел Туркменистана, Государственной пограничной службе Туркменистана, GIZ и ПРООН в Туркменистане за поддержку и содействие в работе по защите драгоценной природы и дикой фауны Туркменистана.

Мы также благодарны Посольству Великобритании в Ашхабаде и нашим донорам, без поддержки которых эта работа была бы невозможна: Critical Ecosystem Partnership Fund (CEPF), Fondation Segre, National Geographic Society, BBC Natural History Unit, CBD Peace and Biodiversity Dialogue Initiative (PBDI), IUCN (офисы в Нидерландах и ECARO), Royal Zoological Society of Scotland, UNEP и Робу и Шерил Фимбел.

Рекомендуемая цитата: Таня Розен, Ширин Каррыева, Алия Аманклычева, Аразмурад Аманов, Ислам Аннамамедов, Атамурад Вейисов, Аман Курбанов, Аарон Лаур, Бегенч Мамедов, Шанияз Менглиев, Таган Назаров, Вели Насыров, Габриэль Опплер, Акнабат Потаева, Эзиз Тангрыгулыев, Станислав Фатеев, Михель Хоетте, Ходжамурад Ходжамурадов, Нурмухаммет Худайкулиев, 2026. Оценка дикой природы и охраняемых природных территорий Туркменистана за 2025 г., г. Ашхабад.

Содержание:

Авторы и благодарности 2

Резюме 4

Введение 6

Мониторинг и меры по сохранению диких кошек и других ключевых представителей видов дикой природы Туркменистана 11

Дикие кошки 11

Малые кошки 15

Мониторинг копытных 19

Обзор и методология 19

Описание видов 20

Симпатрические плотоядные 23

Другие виды добычи леопарда 24

Состояние охраны охраняемых природных территорий и за их пределами 25

Государственный природный заповедник «Бадхыз» 25

Государственный природный заповедник «Копетдаг» и прилегающие территории 26

Балкан и Гарабогазгол 27

Государственный природный заповедник «Сюнт-Хасардаг» и прилегающие территории 29

Государственный природный заповедник «Капланкыр» 30

Государственный природный заповедник «Койтендаг» 31

Рекомендации 34

Резюме

В настоящем докладе отражены результаты интенсивной реализации, консолидации и достижения осязаемых результатов за 2025 год в области охраны природы в приоритетных ландшафтах Туркменистана. На основе предыдущих достижений в области государственного регулирования и институциональных реформ, 2025 год ознаменовался усилением правоприменения, расширением мониторинга дикой природы, укреплением трансграничного сотрудничества и более глубоким вовлечением местных сообществ.

На международном уровне Туркменистан значительно продвинулся в выполнении своих глобальных обязательств в области охраны природы. Страна выполнила свои обязательства по Конвенции о сохранении мигрирующих видов диких животных (Боннская конвенция/CMS) путем активного участия в региональных процессах и вклада в обновленную Программу работы Центральноазиатской инициативы по млекопитающим (САМІ) на 2026–2032 гг. Туркменистан также официально присоединился к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС/CITES) в январе 2025 года, укрепив национальные и региональные рамочные документы по борьбе с незаконной торговлей дикими животными и растениями и защите видов, находящихся под угрозой исчезновения во всем мире. Прогресс в деле включения Койтендагского и Сурханского заповедников в Предварительный список в качестве трансграничного объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО еще раз подчеркнул растущую роль Туркменистана на международном уровне в области охраны окружающей среды.

На национальном уровне усилия были сосредоточены на расширении и укреплении сети охраняемых природных территорий и повышении эффективности управления. Продолжилась подготовительная работа по созданию предлагаемого кластера охраняемых природных территорий в Балканах, охватывающего более 4500 км², включая буферные зоны, имеющие критическое значение для экологической связности в северо-западной части Туркменистана. Параллельно с этим, приоритетным направлением стало повышение эффективности работы на местах существующих охраняемых территорий.

Одним из важнейших достижений 2025 года стало расширение и прогресс в институционализации SMART системы (инструмента пространственного мониторинга и отчетности) как основы управления охраняемыми природными территориями и мероприятий по борьбе с браконьерством. Внедрение SMART было расширено на дополнительные заповедники, в Министерстве охраны окружающей среды были назначены специальные координаторы, а усовершенствованная подготовка инспекторов существенно улучшила планирование патрулирования, качество данных, подотчетность и результаты правоприменения. Эти достижения были подкреплены на пяти объектах базовыми оценками при помощи Инструмента оценки эффективности управления охраняемыми территориями (IBEX), которые обеспечили международно-признанные критерии эффективности управления, используемые в рамках программы «Зеленый список охраняемых и сохраняемых территорий» Международного союза охраны природы (МСОП).

Борьба с браконьерством и правоприменение были заметно улучшены на ключевых территориях, особенно в регионах Копетдага и Балкана. Увеличение охвата патрулирования, интеграция данных с фотоловушек в SMART и улучшение потенциала инспекторов привели к успешным задержаниям браконьеров и продемонстрировали сдерживающий эффект, несмотря на постоянные проблемы, такие как кража оборудования и сложный рельеф местности.

Мониторинг дикой природы был существенно расширен за счет обширных сетей фотоловушек. Долгосрочный мониторинг подтвердил продолжающееся размножение и расселение переднеазиатских леопардов, в том числе было задокументировано наличие третьей самки, размножающейся в горном массиве Улы-Балкан, что стало важной вехой в деле сохранения вида. На основе накопленных данных национальная популяция переднеазиатских

леопардов по консервативным оценкам составляет 60–80 особей, причем охраняемые природные территории служат основными местами размножения, а приграничные зоны — важными коридорами расселения.

В отчете подчеркивается тесная экологическая связь между крупными хищниками и дикими копытными, а также отмечается срочная необходимость постоянной защиты их добычи. В отчете также документируется состояние популяций мелких диких кошек и других хищников, включая каракала, рысь, манула, полосатую гиену и волка. Особое внимание привлекли подтверждения активного размножения каракала в районе Гарабогазгола, что подчеркивает исключительную важность этого района для хищников, приспособленных к жизни в пустыне, а также первая видеозапись полосатой гиены в горном массиве Улы-Балкан, сделанная с помощью фотоловушки. Напротив, крайне низкая частота обнаружения манула указывает на высокую уязвимость популяций, требующих особого внимания.

В отчете также подчеркиваются возникающие риски, в частности последствия изменения климата, такие как усиление засухи, деградация среды обитания и лесные пожары. Лесной пожар в горах Улы-Балкан в августе 2025 года наглядно продемонстрировал уязвимость ключевых мест обитания и острую необходимость повышения устойчивости к изменению климата и безопасности сотрудников охраны природы.

В целом, результаты демонстрируют явный прогресс в эффективности природоохранной деятельности в 2025 году, достигнутый благодаря самоотверженной работе сотрудников охраняемых природных территорий, усовершенствованным инструментам и более сильной институциональной поддержке.

Рекомендации, изложенные в настоящем докладе, представляют собой четкую дорожную карту для закрепления достигнутых успехов и устранения оставшихся пробелов. Они сосредоточены на укреплении правовых и институциональных рамочных документов, полном внедрении SMART, расширении и соединении охраняемых природных территорий, восстановлении деградированных сред обитания, улучшении трансграничного сотрудничества и углублении вовлечения сообществ.

Совместная реализация этих мер будет способствовать сохранению биоразнообразия, повышению устойчивости к изменению климата и выполнению Туркменистаном своих обязательств в рамках CMS, CITES и Конвенции о биологическом разнообразии, а также сохранению уникального природного наследия страны для будущих поколений.

Уриал на Улы Балкане © Team Vars Туркменистан/МООСТ/СХЛ

Введение

2025 год стал годом интенсивной реализации и консолидации мер по сохранению биоразнообразия и защите дикой природы в Туркменистане. Опираясь на достижения в области государственного регулирования, институциональные реформы и работу на местах, проделанную в предыдущие годы, природоохранная деятельность в 2025 году была сосредоточена на переходе от обязательств к конкретным действиям: укреплении правоприменительного потенциала, расширении мониторинга дикой природы, развитии трансграничного сотрудничества и углублении взаимодействия с местными сообществами на ключевых ландшафтах.

На международном уровне Туркменистан продолжал выполнять свои обязательства в рамках Конвенции о сохранении мигрирующих видов диких животных (Боннская конвенция/CMS). В течение года страна активно участвовала в процессах, возглавляемых CMS, в том числе внесла вклад в разработку и утверждение обновленной Программы работы Центральноазиатской инициативы по млекопитающим (ЦАИМ) (2026–2032 гг.) и укрепила региональное сотрудничество по общим проблемам в области охраны природы. Эта структура определила направления деятельности по устранению приоритетных угроз, таких как незаконный и неустойчивый отлов, незаконная торговля дикими животными и растениями, фрагментация среды обитания в результате строительства линейных инфраструктурных объектов и конфликты между людьми и дикими животными, а также усилила синергию между CMS и национальными приоритетами в области охраны природы.

В конце 2024 года Туркменистан присоединился к Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС/CITES), став 185-й Стороной. 2 января 2025 года Конвенция официально вступила в силу с целью регулирования торговли дикими животными и растениями, включая такие исчезающие виды, как переднеазиатский леопард и дрофа-красотка. Это событие укрепило региональные природоохранные усилия и позволило привести стандарты Центральной Азии в соответствие с глобальными нормами защиты дикой природы.

Был также достигнут значительный прогресс в направлении трансграничной номинации Койтендагского государственного природного заповедника (Туркменистан) и Сурханского государственного природного заповедника (Узбекистан) в качестве объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО. Официальное включение объекта, под названием «Карсты, каньоны и пещеры Кугитанга» в национальные Предварительные списки наследия обеих стран стало важной вехой в этом процессе и подчеркнуло исключительную геологическую, спелеологическую и биологическую ценность этой общей горной экосистемы.

На национальном уровне в течение 2025 года продолжались усилия по расширению и укреплению сети охраняемых природных территорий Туркменистана. Была проделана подготовительная и обосновывающая работа по созданию кластера охраняемых природных территорий Балкан¹, охватывающего более 4500 км² (включая 1500 км² охранную/буферную зону) на территории Улы-Балкан, Кичи-Балкан и Гарабогазгол/Устюрт. Ожидается, что этот будущий кластер будет играть ключевую роль в обеспечении экологической связности на северо-западе Туркменистана и охране среды обитания, критически важной для крупных хищников и их добычи. Наряду с расширением, особое внимание уделялось повышению эффективности управления и правоприменения как в существующих, так и в предлагаемых охраняемых территориях.

¹ Возможно, на момент опубликования данного отчета, будет официально объявлено о создании кластера охраняемых природных территорий Балкан.

Одним из основных направлений деятельности в 2025 году было укрепление и расширение SMART (инструмента пространственного мониторинга и отчетности) как основы управления охраняемыми территориями и борьбы с браконьерством. После внедрения SMART системы в Министерстве охраны окружающей среды, ее покрытие было расширено на дополнительные охраняемые территории, включая Сюнт-Хасардаг, а также были завершены приготовления к внедрению в Копетдаге и других регионах. В Министерстве были назначены и прошли обучение специальные координаторы SMART, а для инспекторов были проведены углубленные тренинги по SMART, что значительно улучшило качество данных, планирование патрулирования и отчетность. Эти усилия укрепили подотчетность и обеспечили более широкое использование данных патрулирования при принятии управленческих решений, как на уровне охраняемых природных территорий, так и на национальном уровне.

На пяти объектах были завершены базовые оценки при помощи инструмента оценки эффективности управления охраняемыми территориями (IBEX), используемому в рамках программы «Зеленый список охраняемых и сохраняемых территорий» Международного союза охраны природы (МСОП). Инструмент IBEX помогает оценивать эффективность управления и сохранения по международным стандартам, при этом статус «Зеленого списка» служит подтверждением справедливого и эффективного управления, как для природы, так и для людей. Достижение этого статуса часто приносит глобальное признание и улучшает доступ к финансированию. Завершенные оценки устанавливают важные ориентиры, по которым можно будет измерять будущие улучшения в эффективности управления и результативности природоохранных мер.

В течение 2025 года были активизированы усилия по борьбе с браконьерством, особенно в горном массиве Улы-Балкан и в ключевых участках Копетдага. Потенциал инспекторов был укреплен за счет повторных тренингов, регулярного наставничества, а также улучшения оснащенности оборудованием и средствами передвижения. Патрулирование неуклонно усиливалось, а растущая интеграция данных с фотоловушек с отчетностью SMART-инспектирования позволила сделать правоприменительную деятельность более целенаправленной и основанной на оперативных данных. В результате в районах Копетдага и Балкана были задержаны несколько браконьеров, причастных к краже фотоловушек и незаконному отстрелу копытных животных, что продемонстрировало эффективность сочетания технологий, обученного персонала и сильной институциональной поддержки.

Параллельное мероприятие, посвященное новым технологиям, на полях CITES CoP20 © Г. Седаш

Эти достижения на местах были дополнены взаимодействием на международном уровне. На полях 20-ой Сессии Конференции Сторон Конвенции СИТЕС/CITES в Самарканде (Узбекистан), наша команда провела специальную сессию, посвященную анализу того, как новейшие технологии трансформируют методы охраны природы и контроля за соблюдением норм СИТЕС на уровне природных территорий, границ и торговых цепочек. Опираясь на примеры от горных экосистем Центральной Азии до глобальных торговых центров, на сессии было подчеркнуто, как инновационные инструменты дают возможность инспекторам, ученым и сотрудникам правоохранительных органов на передовой более эффективно защищать виды, занесенные в Списки CITES, и расширять масштабы успехов в области правоприменения, достигаемых на местах.

В 2025 году деятельность по мониторингу дикой природы значительно расширилась благодаря установке и эксплуатации обширных сетей фотоловушек в ключевых местах обитания. Долгосрочный мониторинг подтвердил постоянное присутствие отдельных переднеазиатских леопардов на протяжении нескольких лет и зафиксировал третью самку, размножающуюся в горном массиве Улы-Балкан. Это открытие представляет собой важную веху в области охраны природы и обнадеживающий показатель улучшения качества среды обитания, доступности добычи и совокупного воздействия мер по защите в регионе.

Н. Худайкулиев во время полевого выезда на Гарабогазгол © Т. Розен

Сохранение крупных хищников по-прежнему тесно связано с состоянием диких копытных, в том числе безоарового козла (*Capra aegagrus*), горного барана, уриала (*Ovis vignei*), винторогого козла, мархура (*Capra falconeri*) и джейрана (*Gazella subgutturosa*). На протяжении 2025 года меры по борьбе с браконьерством, улучшение патрулирования и усиление присутствия правоохранительных органов способствовали появлению первых признаков стабилизации или локального увеличения популяций некоторых видов добычи, что подтвердило важность постоянной защиты.

Смягчение конфликтов между людьми и дикими животными по-прежнему оставалось одним из основных компонентов деятельности проекта в 2025 году. Были начаты исследования на нескольких территориях с целью оценки эффективности существующих инструментов смягчения конфликтов и подготовки информации для внедрения новых мер. Тесное

сотрудничество с пастухами способствовало лучшему пониманию динамики конфликтов, сокращению числа ошибочных обвинений хищников в гибели скота и укреплению стратегий сосуществования.

Параллельно с реализацией на местах в 2025 году был достигнут значительный прогресс в применении рамочных документов МСОП для повышения эффективности охраняемых природных территорий и расширения роли природоохранной деятельности в устранении возникающих рисков. В течение отчетного периода в рамках проекта был разработан ряд рекомендаций о роли особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и других эффективных мер сохранения природных территорий (ОЕСМ) в снижении рисков зоонозных заболеваний и смягчении последствий изменения климата. Эти оценки позволили обобщить выводы, касающиеся эффективности управления, потенциальных точек входа «Единого здоровья» и функций охраняемых и сохраняемых территорий (РСА) в области устойчивости к изменению климата. Был проведен специальный семинар с участием национальных учреждений, в том числе Министерства охраны окружающей среды и других соответствующих ведомств, для обсуждения стандартов «Зеленого списка», эффективности охраняемых и сохраняемых территорий в снижении рисков зоонозных заболеваний, а также роли ОЕСМ. Эти дискуссии заложили основу для разработки контекстных рекомендаций, адаптированных к приоритетным природоохранным территориям, выбранным в рамках проекта.

Кроме того, сотрудники ООПТ и велятских Управлений ООС получили распоряжение Министерства охраны окружающей среды о проведении неотложных мер по предотвращению распространения зоонозных заболеваний среди диких и домашних животных. Среди чабанов, пасущих скот на прилегающих к Копетдагскому заповеднику территориях, были распространены информационные листовки. В опросниках фиксируют данные о поголовье скота, вакцинации, соблюдении мер пожарной безопасности и санитарном состоянии водоемов.

Важной частью деятельности в этом году стало признание заслуг сотрудников, работающих на передовой охраны природы. Всемирный день дикой природы (3 марта) предоставил раннюю возможность подчеркнуть жизненно важную роль научных сотрудников в охране биоразнообразия и поддержке сообществ. Эта инициатива получила продолжение в июле 2025 года, когда отмечается Международный день инспекторов охраны природы (31 июля), в ходе которого были чествованы отличившиеся инспектора, в том числе те, кто непосредственно участвовал в задержании браконьеров и поддерживал правоприменительные действия. В совокупности эти признания отражали растущий профессионализм, уверенность и мотивацию сотрудников охраняемых природных территорий и подчеркивали их центральную роль в достижении результатов в области охраны природы.

Рекомендации, представленные в настоящем докладе, основаны на обширных полевых наблюдениях, постоянных консультациях с Министерством охраны окружающей среды Туркменистана и сотрудниками охраняемых природных территорий, а также на анализе данных, собранных в ходе патрулирования SMART, использования фотоловушек, оценок ИВХ и стандартов «Зеленого списка» МСОП, правоприменительных мер и взаимодействия с местными сообществами на протяжении 2025 года, дополненных данными предыдущих проектов, начиная с 2013 года. Некоторые рекомендации основываются на предложениях, сформулированных в предыдущих отчетных циклах, и отражают как сохраняющиеся проблемы, так и ощутимый прогресс, достигнутый в течение года.

Эти рекомендации направлены на дальнейшее укрепление управления охраняемыми природными территориями и правоприменения, улучшение экологической связности, поддержку устойчивости к изменению климата и усиление роли охраняемых и сохраняемых территорий в снижении возникающих рисков, одновременно поддерживая выполнение

Туркменистаном своих обязательств по международным конвенциям, в частности CMS, CITES и Конвенции о биологическом разнообразии (КБР/CBD).

Прежде всего, достижения, отраженные в настоящем отчете, являются результатом самоотверженности, профессионализма и стойкости сотрудников охраняемых территорий, инспекторов и партнеров из местных сообществ по всему Туркменистану. Работая в сложных условиях и с ограниченными ресурсами, их приверженность делу легла в основу прогресса, достигнутого в 2025 году. Мы надеемся, что этот отчет будет способствовать большему признанию их усилий, более глубокому пониманию ценности природного наследия Туркменистана и поддержанию динамики, необходимой для сохранения его дикой природы и диких мест в будущем.

Каракал на Гарабогазголе © Team Vars Туркменистан/МООСТ/CXL

Мониторинг и меры по сохранению диких кошек и других ключевых представителей видов дикой природы Туркменистана

Хотя основное внимание в проекте уделяется мониторингу и сохранению диких кошек и экосистем, в которых они обитают, их выживание неотделимо от состояния популяций диких животных, являющихся их добычей, и общей целостности экосистемы. Для оценки доступности добычи были получены оценки популяций ключевых видов копытных на нескольких участках с использованием стандартизированной аналитической модели на основе фотоловушек с применением модели случайных встреч (REM). Результаты представлены в виде диапазонов численности популяций, чтобы отразить неопределенность, связанную с частотой обнаружения, предположениями о перемещениях и охватом камер, при этом оставаясь пригодными для использования в целях управления и разработки политики.

На всех территориях проекта безоаровый козел (*Capra aegagrus*), горный баран, уриал (*Ovis vignei*), винторогий козел, мархур (*Capra falconeri*), джейран (*Gazella subgutturosa*) и туркменский кулан (*Equus hemionus kulan*) демонстрировали высокую специфичность по местоположению, обусловленную давлением браконьерства, качеством среды обитания и связностью ландшафта.

Восстановление и сохранение популяций этих животных тесно связано с наблюдаемым присутствием хищников высшего и среднего уровня, в том числе переднеазиатского леопарда, а также волка (*Canis lupus*), евразийской рыси (*Lynx lynx*), каракала (*Caracal caracal*), манула (*Otocolobus manul*) и полосатой гиены (*Hyaena hyaena*). В совокупности эти данные демонстрируют, что результаты сохранения диких кошек, достигнутые в рамках проекта, напрямую зависят от постоянных инвестиций в восстановление популяций добычи, борьбу с браконьерством и поддержание экологической связности на ландшафтном и трансграничном уровнях.

Дикие кошки

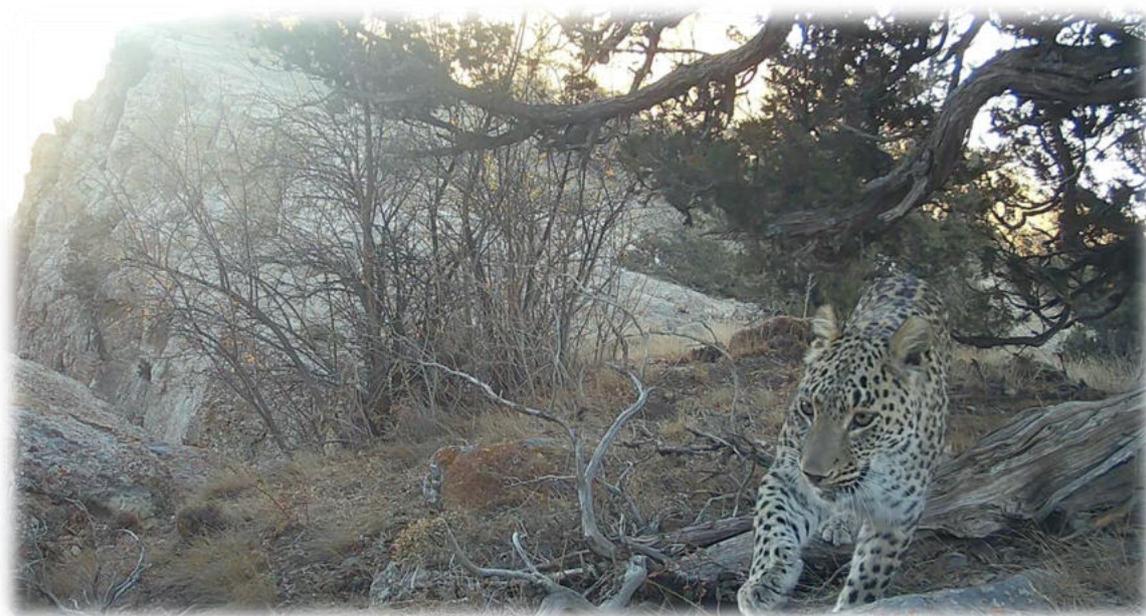
Туркменистан является домом для разнообразного сообщества диких кошачьих, что отражает разнообразие ландшафтов и биогеографическое положение страны. Среди зарегистрированных видов — переднеазиатский леопард (*Panthera pardus tulliana*), каракал (*Caracal caracal*), степной кот (*Felis lybica*), евразийская рысь (*Lynx lynx*), камышовый кот (*Felis chaus*), барханный кот (*Felis margarita*) и манул (*Otocolobus manul*).

Проведенные на сегодняшний день полевые исследования и данные с фотоловушек подтверждают постоянное присутствие всех этих видов в нескольких регионах.

Переднеазиатские леопарды, крупнейший подвид леопарда и флагманский вид в области охраны природы в Туркменистане, в основном сосредоточены вдоль горного хребта Копетдаг, недалеко от границы с Ираном. Данные фотоловушек по-прежнему указывают на значительную популяцию в горном массиве Улы-Балкан, который является важным источником для повторного заселения Гарабогазгола и поддержания экологической связности с Казахстаном. В течение отчетного периода присутствие леопардов было вновь подтверждено вблизи южного берега Гарабогазгола, что является убедительным доказательством продолжающегося расселения в исторически заселенные места обитания.

На всех участках мониторинг леопардов осуществляется с помощью систематического использования фотоловушек в сочетании с индивидуальной идентификацией с помощью платформы Whiskerbook.org. Эта веб-система объединяет централизованную архитектуру управления данными с компьютерным зрением, способным обнаруживать леопардов и помогать в индивидуальной идентификации на основе уникальных узоров шерсти.

Продолжение использования этого подхода позволило команде отслеживать отдельных животных в течение длительного времени, оценивать их размножение и расселение, а также лучше понимать структуру популяции и ее связность в национальном и трансграничном масштабах. В совокупности эти результаты демонстрируют важную роль постоянного мониторинга, защиты добычи и сохранения коридоров для обеспечения долгосрочного будущего вида.

Самка переднеазиатского леопарда Мерджен в Душак-Эрекдаге, Копетдаг © Team Vars
Туркменистан/МООСТ/СХЛ

Копетдаг. Исследования с использованием фотоловушек, проведенные в 2025 году, выявили как минимум 13 переднеазиатских леопардов в горном массиве Копетдаг по сравнению с 15 особями, зарегистрированными в 2024 году. Эти результаты основаны на данных 24 фотоловушек, установленных на площади около 2000 км², с существенными пространственными промежутками между группами камер и общим количеством 8760 ночей использования фотоловушек. В течение года несколько фотоловушек были украдены, что еще больше ограничило охват обнаружения. Незначительное сокращение числа выявленных особей не считается поводом для беспокойства, поскольку некоторые леопарды могут быть переходными или расширять ареал обитания на соседние территории.

Из обнаруженных особей девять были зарегистрированы в районе Душак-Эрекдаг, в том числе самка с годовалым детенышем и самка, родившаяся в 2022 году. Годовалый детёныш в Душак-Эрекдаге, по-видимому, умер в начале лета (причина смерти неизвестна).

Дополнительные обнаружения включали одну особь в Караялчи, две особи в Гурыховдане и одну в Улы-Каранки в пределах Рухабатского этрапа Копетдагского государственного природного заповедника. Кроме того, в ходе визуального наблюдения были зафиксированы особи в Мурздаге и Арчабиле.

Бадхыз. В государственном природном заповеднике Бадхыз в 2025 году было обнаружено четыре переднеазиатских леопарда, по сравнению с семью особями, зарегистрированными в 2024 году, в том числе тремя детенышами. Эти результаты основаны на данных 17 фотоловушек, установленных на площади около 800 км², с пространственными промежутками между группами камер, и общей продолжительностью исследования 6205 ночей. Подходящая

среда обитания за пределами инженерно-технических сооружений, в настоящее время находящаяся за пределами контролируемой территории, может поддерживать дополнительных леопардов, которые не были обнаружены во время исследования. Есть признаки того, что местная самка Умида, возможно, снова дала потомство, однако на сегодняшний день наличие детенышей не подтверждено. В декабре была зафиксирована вторая самка переднеазиатского леопарда (Мяхри – дочь Умиды) с потомством. Кроме того, в ходе визуального наблюдения за пределами заповедника в 25 км от города Серхедабад, на горе Ченгурек был замечен молодой леопард. Несмотря на постоянное присутствие леопардов, пропускная способность заповедника остается ограниченной из-за ограниченной кормовой базы, вызванной постоянным давлением браконьерства и деградацией среды обитания.

Самка переднеазиатского леопарда Мяхри (дочь Умиды) со своим детенышем © Team Bars
Туркменистан/МООСТ/CXL

Балканский хребет и Гарабогазгол. В Улы-Балканском хребте было обнаружено в общей сложности девять переднеазиатских леопардов, в том числе четыре самки, одна из которых с детенышами, родившимися в конце 2024 года, и одна молодая самка, родившаяся в 2022 году. Для сравнения: в 2024 году было зарегистрировано 11 особей. Результаты основаны на данных 20 фотоловушек, установленных на площади около 1000 км², с общим количеством 7300 ночей наблюдения с помощью фотоловушек. Незначительное снижение числа обнаружений, вероятно, связано с расселением, учитывая ограниченную пропускную способность горного массива Улы-Балкан.

На Гарабогазголе мы установили 11 фотоловушек, но пока не зафиксировали ни одного леопарда. Два леопарда, в том числе один, пойманный в силоч в 2024 году, были замечены вблизи южного берега Гарабогазгола.

В 2024 году три фотоловушки оставались в Кичи-Балкане, но они не зафиксировали ни одного леопарда.

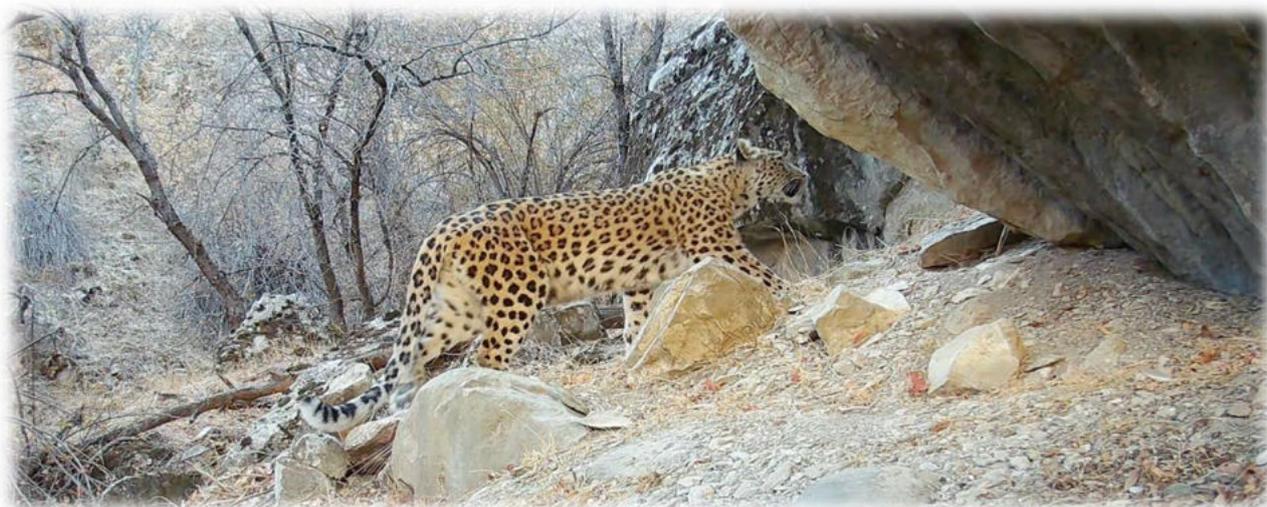
Сюнт-Хасардаг. На Айдеринском участке заповедника Сюнт-Хасардаг было зафиксировано в общей сложности три переднеазиатских леопарда, включая самку, её годовалого детёныша и очень старого самца. Это та же самая самка с тремя детёнышами, которая была

зарегистрирована в 2024 году. Кроме того, в ходе визуального наблюдения были замечены особи на Центральном и Чендырском участках.

На основании совокупных данных фотоловушек, полевых наблюдений и индивидуальной идентификации на контролируемых территориях, популяция переднеазиатских леопардов в Туркменистане по-прежнему оценивается в 60–80 особей, включая животных, обитающих за инженерно-техническими сооружениями в экологически подходящих, но в настоящее время недостаточно изученных местах обитания. Хотя недавние наблюдения подтверждают продолжение размножения, расселения и расширения ареала, особенно из Балканского хребта в направлении Гарабогазгола и на север в направлении Казахстана, рост популяции по-прежнему сдерживается совокупностью постоянных угроз.

К основным факторам давления относятся предполагаемые конфликты между людьми и дикими животными и связанные с ними убийства в отместку, истощение дикой добычи из-за браконьерства и деградации среды обитания, а также фрагментирующий эффект инженерно-технических сооружений вдоль границы с Ираном. Все эти факторы в совокупности ограничивают связность среды обитания, снижают ее пропускную способность и увеличивают риск смертности, особенно для расселяющихся особей.

Охраняемые природные территории играют центральную роль в поддержании основных популяций, размножающихся в этих районах, в то время как приграничные зоны важны для расселения и повторного заселения. Таким образом, долгосрочное сохранение переднеазиатских леопардов в Туркменистане зависит от постоянного взаимодействия с местными сообществами, расширения мер по смягчению конфликтов для предотвращения потерь скота, усиления мер по борьбе с браконьерством, а также запрета и обеспечения соблюдения запретов на использование капканов, которые представляют серьезную угрозу для леопардов и других диких животных. Для обеспечения стабильности популяции и возможности ее восстановления в будущем необходимо продолжать инвестировать в восстановление популяции добычи и трансграничное сотрудничество.

Самка переднеазиатского леопарда Джахан в Сянт-Хасардаге © Team Bars Туркменистан/МООСТ/CXL

Малые кошки

В 2024 году Королевское зоологическое общество Шотландии (RZSS) расширило свою глобальную программу по сохранению видов, чтобы поддержать исследования и защиту мелких кошек в Туркменистане, начав сотрудничество с Министерством охраны окружающей среды, чтобы помочь восполнить критические пробелы в знаниях о таких редких кошачьих, как каракал и другие мелкие дикие кошки. Это сотрудничество, совместно финансируемое RZSS и Международным альянсом по сохранению манула (PICA), уже принесло существенные результаты, особенно в отношении каракала. Программа направлена на улучшение мониторинга видов, укрепление местного потенциала в области охраны природы и повышение значимости малоизученных мелких кошек как индикаторов здоровья экосистем в более широком ландшафте Центральной Азии.

На 20-ой Сессии Конференции Сторон Конвенции CITES в Самарканде, Узбекистан, специальное параллельное мероприятие под названием «Мелкие кошки Шелкового пути» собрало представителей государственных органов, международных природоохранных организаций и экспертов-зоологов, для привлечения внимания к потребностям в охране мелких диких кошек Центральной Азии, включая манула, камышового кота, степного кота, каракала, барханного кота и рысь. Наша команда присоединилась к участникам из Узбекистана, Казахстана, Секретариата КМБ/CMS, группам специалистов по кошкам МСОП, RZSS и PICA, чтобы поделиться научными обзорами распределения видов, типов среды обитания и основных угроз, подчеркнув критическую нехватку надежных данных о популяции и необходимость усиления исследований и регионального сотрудничества.

Рысь. Евразийская рысь зафиксирована на фотоловушках в государственном природном заповеднике «Койтендаг», где в настоящее время установлено 20 фотоловушек. Хотя официальная оценка популяции еще не доступна, данные фотоловушек за 2025 год показали лишь небольшое количество обнаружений, что указывает на наличие очень ограниченного числа особей, вероятно, не более нескольких животных. Рысь не была зафиксирована в других частях страны.

Сохранение рыси в этой изолированной высокогорной системе в засушливом пустынном ландшафте представляет собой уникальную с научной и экологической точки зрения популяцию. В то же время ее явно небольшой размер и крайняя изолированность от других популяций рыси делают ее особенно уязвимой для стохастических событий, колебаний численности добычи и антропогенного давления, что подчеркивает необходимость постоянного мониторинга и целенаправленного внимания со стороны природоохранных организаций.

Рысь в Койтендаге © Team Bars Туркменистан/МООСТ/СХЛ

Каракал. Каракал был замечен в нескольких местах вокруг Гарабогазгола, включая южное, восточное и северное побережья, что подчеркивает экологическую важность этого ландшафта для данного вида. Данные фотоловушек подтвердили присутствие одной особи вблизи южного берега, самки с котенком на восточном берегу и еще одной особи вдоль северного берега. Кроме того, были задокументированы следы норы и признаки новой беременности, что является убедительным подтверждением активного размножения в этом районе.

Каракал продолжает регистрироваться в Капланкыре, что еще раз демонстрирует продолжающееся, хотя и очень локализованное, присутствие вида в Туркменистане.

Каракал является естественно редким и неувлимым видом в Центральной Азии, встречающимся в небольших количествах и требующим обширных, нетронутых ландшафтов с достаточным количеством добычи и укрытий. Поэтому подтвержденное размножение этого вида в окрестностях Гарабогазгола имеет исключительное значение для его сохранения. Эти данные подчеркивают роль Гарабогазгола как важнейшего убежища для приспособленных к жизни в пустыне хищников и убедительно подтверждают решение о выделении этого ландшафта для официальной охраны, поскольку его утрата или деградация, вероятно, приведут к исчезновению одной из самых уязвимых популяций диких кошек.

Каракал на Гарабогазголе © Team Bars Туркменистан/МООСТ/CXL

В ноябре 2025 года в Бадхызском государственном природном заповеднике на фотоловушке, установленной в Еройландузе, был зафиксирован каракал, который не был документирован последние 15 лет, что также подчеркивает экологическую важность данного ландшафта.

Манул. Несмотря на продолжающееся использование фотоловушек в горах Копетдага и прилегающих ландшафтах, в 2025 году было получено недостаточно информации касательно наблюдений за данным видом. В мае манул был отмечен на фотоловушке в Душак-Эрекдаге. А также, согласно полученной информации от сотрудников пограничной службы, манул был замечен в ущелье Догрыдере и Улы-Каранки (ноябрь). Небольшое количество наблюдений еще раз подчеркивает крайнюю редкость и высокую уязвимость этого вида в горных ландшафтах, которые все больше подвергаются антропогенному воздействию.

Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в регионе Копетдага и Балканов может сохраниться лишь очень небольшое количество манулов, что усиливает необходимость принятия целенаправленных мер по сохранению вида для решения проблем, связанных с давлением хищников, деградацией среды обитания и нарушениями.

Манул в Душак-Эрекдаге, Копетдаг © Team Vars Туркменистан/МООСТ/СХЛ

Камышовый кот и степной кот. Как камышовый кот (*Felis chaus*), так и степной кот (*Felis lybica*) постоянно фиксируются на фотоловушках и при прямых наблюдениях по всему Туркменистану, в том числе в нескольких охраняемых природных территориях. Камышовые коты регулярно встречаются в предгорьях Копетдага и Сюнт-Хасардага, а степные коты широко распространены в различных местах обитания. Их частое обнаружение указывает на то, что оба вида остаются относительно распространенными и адаптируемыми по сравнению с другими дикими кошками в стране.

Несмотря на широкое распространение, эти виды сталкиваются с серьезными и растущими угрозами, в частности гибридизацией с домашними кошками, что создает долгосрочные генетические риски, а также смертностью от столкновений с транспортными средствами. Кроме того, как камышовые коты, так и степные коты иногда попадают в ловушки пастухов, либо намеренно, либо случайно, что подчеркивает необходимость целенаправленной информационно-просветительской работы, мер по смягчению последствий и улучшению стратегий сосуществования как в охраняемых, так и в производственных ландшафтах.

Камышовый кот в Сюнт-Хасардаге © Team Bars Туркменистан/МООСТ/СХЛ

Барханный кот. Барханный кот (*Felis margarita*) был замечен Атамыратом Вейсовым в пустыне Каракум, что стало редким и важным подтверждением продолжающегося присутствия этого вида в Туркменистане. Барханные коты являются одними из наименее часто регистрируемых диких кошек в Туркменистане из-за их естественной низкой плотности, строго ночного поведения и тесной связи с отдаленными пустынными местами обитания.

Это наблюдение подчеркивает природоохранную ценность пустыни Каракум как места обитания узкоспециализированных и малоизученных видов. Учитывая уязвимость барханного кота к нарушению среды обитания, преследованию и случайному отлову, даже единичные записи имеют большое научное значение и подчеркивают необходимость улучшения мониторинга и защиты пустынных экосистем.

Барханный кот в пустыне Каракум © А. Вейсов

Мониторинг копытных

Безоаровый козел на Улы Балкане © Team Bars Туркменистан/МООСТ/CXL

Обзор и методология

В этом разделе представлены оценки численности основных видов копытных в нескольких местах с использованием стандартизированной аналитической модели на основе фотоловушек. Оценки численности представлены в виде диапазонов, а не отдельных значений, чтобы отразить неопределенность, присущую показателям обнаружения, предположениям о перемещениях и охвату камер, при этом оставаясь пригодными для применения в управлении и политике.

Оценки численности были получены с помощью модели случайных встреч (REM), которая оценивает плотность и численность по данным фотоловушек, когда индивидуумы не могут быть надежно идентифицированы. REM соотносит частоту обнаружения с ожидаемыми расстояниями перемещения животных и эффективной зоной обнаружения фотоловушек.

Ключевые элементы методологии, применяемой последовательно на всех участках, включают:

- пассивная съемка с помощью фотоловушек без маркировки или обращения с животными;
- Независимые события обнаружения, определяемые минимальным интервалом в 30 минут;
- Преобразование частоты обнаружения (события на камеру в день) в плотность с использованием параметров перемещения, специфичных для вида;
- Стандартизированные расстояния обнаружения и предполагаемые углы обнаружения, когда калибровка была недоступна;
- Использование опубликованных телеметрических данных для определения суточных расстояний перемещения; и
- Численность рассчитывается на основе подходящего места обитания, а не общей площади ландшафта.

Неопределенность наиболее велика в случаях, когда частота обнаружения низкая, охват камер ограничен, или виды очень подвижны или неравномерно распределены. Поэтому оценки следует интерпретировать как ориентировочные данные о порядке величины и относительной численности популяции, при этом участки с очень низкой частотой обнаружения следует рассматривать в первую очередь как подтверждение наличия вида.

Описание видов

Безоаровый козел (*Capra aegagrus*). Безоаровые козлы обитают на крутых скалистых склонах горных хребтов Копетдаг и Балкан и регулярно фиксируются фотоловушками и визуальными наблюдениями в Душак-Эрекдаге, к западу от Караялчи и по всей территории Улы и Кичи-Балкан. Несмотря на то, что безоаровые козлы обитают на скалистых склонах, которые служат им убежищем, они подвергаются интенсивному браконьерству на большей части своего ареала, и относительно меньшее давление наблюдается только в районах за инженерно-техническими сооружениями на иранской стороне.

Оценки особей на основе данных по местоположению на 2025 год (REM):

Улы и Кичи-Балкан (вместе): 120-210

Душак-Эрекдаг: 150-230

Караялчи: <15

Визуальные наблюдения:

Баджгиран: 70

Гермаб: 50-100

Уриал (*Ovis vignei*). Уриалы обитают в тех же местах, что и безоаровые козлы, включая хребты Копетдаг и Балкан, ущелья Гарабогазгол, Бадхыз, Сьунт-Хасардаг и Койтендаг. В отличие от безоаровых козлов, уриалы в меньшей степени полагаются на скалистую местность как убежище, что делает их особенно уязвимыми для браконьерства, особенно в открытых ландшафтах.

Гарабогазгол представляет собой зону критического риска, где уриалы собираются вблизи ограниченных источников воды и легко становятся мишенью для охотников.

Оценки особей на основе данных по местоположению на 2025 год (REM):

Улы Балкан: 250-320

Гарабогазгол: 100-150

Бадхыз: 60-100

Сьунт-Хасардаг / Терсакан: 20-30

Караялчи: 10-25

Мурздаг: 35-70

Душак-Эрекдаг: 210-300

Визуальные наблюдения:

Баджгиран: 150-200

Арчабиль: 150-200

Мархур (*Capra falconeri*). Мархуры, или винторогие козлы, обитают исключительно в горном массиве Койтендаг, где они в основном ограничены территорией природного заповедника. Как и безоаровые козлы, они предпочитают обитать в скалистых местностях, но по-прежнему находятся под серьезной угрозой браконьерства. Популяция является трансграничной с узбекским заповедником Сурхан, где в настоящее время уровень защиты выше.

Недавние работы были сосредоточены на укреплении трансграничной координации с целью улучшения мониторинга и обеспечения единообразия правоприменения на всей территории ареала.

Оценка особей на основе данных по местоположению на 2025 год (REM):
Койтендаг: 250-300

Джейран (*Gazella subgutturosa*). Джейраны обитают в предгорьях Копетдага, в том числе в восточной части (на территории Мяне-Чаачинского заказника и памятника природы «Чарлык»), Капланкыре, Бадхызе, Амударье, Берекетли Каракуме, Репетеке, лесных районах Мары и Лебапа/Фарапа, на острове Огурджалы и в некоторых частях заповедника Хазар. Предполагается, что они также обитают в заказнике Келиф, хотя в последнее время их наличие не подтверждалось. Этот вид подвергается сильному браконьерскому давлению, в результате чего многие популяции в настоящее время фрагментированы и очень малочисленны.

Оценки особей на основе данных по местоположению на 2025 год (REM):

Капланкыр: 80-150

Бадхыз: <30

Гарабогазгол: наличие подтверждено только следами; популяция чрезвычайно мала

Визуальные наблюдения:

Туркменский кулан (*Equus hemionus kulan*). Куланы вымерли в дикой природе в Бадхызе и сохранились только в виде фрагментированных остатков в других местах. Небольшие группы были зафиксированы в Капланкыре (за инженерно-техническим сооружением недалеко от Сарыгамыша), долине Терсакан и заказнике Гурыховдан. Эти группы не являются демографически жизнеспособными в изоляции. В Гурыховдане, где была организована регулярная охрана, в настоящее время обитает одиннадцать особей. После введения самца из неволи в 2021 году ежегодно рождается 1-3 жеребенка, что свидетельствует об ограниченном, но продолжающемся воспроизводстве.

Оценки особей на основе данных по местоположению на 2025 год:

Капланкыр: 7 особей

Долина Терсакан: 8 особей

Гурыховдан: 11 особей

Куланы в предгорьях восточного Копетдага © А. Потаева

Популяции копытных в Туркменистане остаются крайне неравномерными: некоторые опорные пункты сохраняются под защитой, а во многих местах наблюдаются явные признаки сокращения численности, вызванного браконьерством, деградацией и фрагментацией среды обитания. Эти тенденции имеют прямые последствия для крупных хищников, особенно леопардов, что подчеркивает настоятельную необходимость принятия устойчивых мер по борьбе с браконьерством, защиты источников воды, восстановления базы пропитания и улучшения связности ландшафтов.

Джейран в Бадхызе © Team Vars Туркменистан/МООСТ/СХЛ

Симпатрические хищники

Полосатая гиена. Записи фотоловушек подтверждают присутствие полосатой гиены (*Hyaena hyaena*) в Бадхызском государственном природном заповеднике, горном массиве Копетдаг (включая Гурыховдан, Бакджа, Мурзедаг, Баджгиран) и Сянт-Хасардаге. В 2025 году полосатая гиена была впервые запечатлена фотоловушкой в горном массиве Улы-Балкан, что является важным и обнадеживающим подтверждением продолжающегося использования ареала в западном Туркменистане. Этот вид также был зарегистрирован в горном массиве Кичи-Балкан, в долине Западного Узбоя и в Предустюртье.

Несмотря на расширение документации, обнаружения остаются редкими, и численность популяции невозможно достоверно оценить.

Спящая полосатая гиена в Бадхызе © Team Vars Туркменистан/МООСТ/СХЛ

Полосатая гиена остается одним из наиболее преследуемых хищников в регионе, подвергаясь отравлению, отлову и непосредственному убийству, часто вызванному негативным восприятием и спросом на части тела, используемые в традиционных обрядах. В этом контексте включение полосатой гиены в Приложение II к СИТЕС в 2025 году является важным событием, укрепляющим международную правовую базу, регулирующую торговлю этим видом, и предоставляющим важный инструмент для поддержки национальных усилий по обеспечению соблюдения законов и сохранению вида.

Учитывая чрезвычайно низкие показатели обнаружения, фрагментированное распространение и устойчивую смертность, вызванную деятельностью человека, статус охраны полосатой гиены в Туркменистане сопоставим со статусом переднеазиатского леопарда, что требует гораздо большего внимания и целенаправленных мер по сохранению вида.

Волк. Волки (*Canis lupus*) зарегистрированы на охраняемых природных территориях и прилегающих к ним сельскохозяйственных угодий в Туркменистане и часто становятся виновниками случаев гибели домашнего скота. Несмотря на их широкое распространение и заметную роль в конфликте между человеком и дикой природой, информация об их экологии, состоянии популяции и пространственной динамике в стране, необходимая для разработки эффективных стратегий управления и смягчения конфликтов, остается ограниченной.

Медоед. Медоед (*Mellivora capensis*) был зафиксирован фотоловушками в северо-западной части Туркменистана и в низкогорных зонах западного Копетдага (хребет Кулмач).

Медоеды на южном берегу Гарабогазгола © Team Bars Туркменистан/МООСТ/СХЛ

Другие плотоядные животные. Другие плотоядные животные, часто фиксируемые с помощью фотоловушек, включают лисицу обыкновенную (*Vulpes vulpes*), корсака (*Vulpes corsac*) и шакала (*Canis aureus*), причем последний особенно широко распространен и часто фиксируется на всех участках исследования.

Другие виды добычи леопарда

Кабан (*Sus scrofa*) и **дикобраз** (*Hystrix indica*) являются важными видами добычи для переднеазиатских леопардов и регулярно наблюдаются в горах Копетдаг, Сянт-Хасардаг, Балкан и на возвышенности Бадхыз. В 2025 году наблюдалось увеличение численности кабана в Гёкдере, лесных массивах Асма ёлы и в Арчабиле.

Дикие кабаны в Гурьховдане, Копетдаг © Team Bars Туркменистан/МООСТ/СХЛ

Зайцы также являются ключевым видом добычи, особенно для евразийской рыси, каракала и, вероятно, для леопардов. Несмотря на свою экологическую важность, популяции зайцев подвергаются крайнему давлению со стороны браконьеров по всей стране.

Состояние охраны охраняемых природных территорий и за их пределами

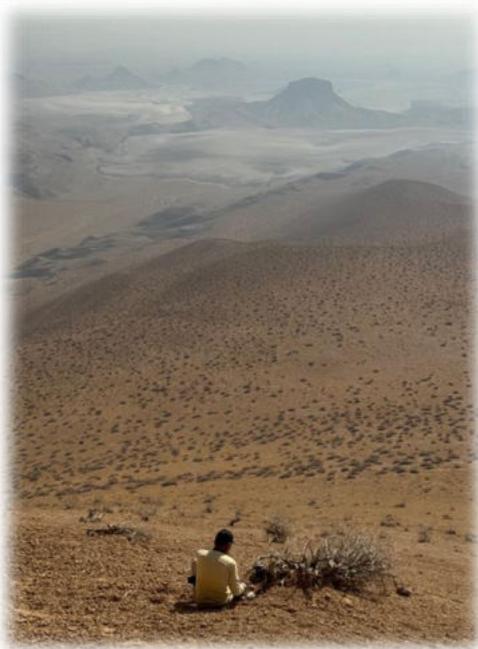
Бадхызский государственный природный заповедник

Бадхызский государственный природный заповедник был создан в 1941 году для защиты уникальных реликтовых фисташковых лесов региона и туркменского кулана. За время своего существования заповедник несколько раз менял свои границы. Первоначально его площадь составляла около 8000 км², но в 1951 году она была сокращена до 750 км², а затем в 1962 и 1970 годах постепенно увеличена до 877 км². В 2014 году заповедник был еще больше расширен до нынешней площади в 1404 км². Вместе с буферной зоной, тремя прилегающими заказниками и выделенными экологическими коридорами охраняемая часть более широкого экосистемного комплекса Бадхыз теперь занимает площадь около 2893,5 км².

Бадхыз включает в себя пять основных ландшафтных объектов: каньон Гызылджар длиной 18 км; плато Бадхыз, на котором преобладают луга; уступ длиной 45 км с обширными расщелинами; впадины Еройландуз и Намакар; и фисташковая саванна холмов Гезгадик.

Наблюдения, проведенные во время полевого визита в ноябре 2025 года, показывают, что ситуация с охраной природы в Бадхызе продолжает ухудшаться. Браконьерство по-прежнему остается серьезной проблемой, а широко распространенный незаконный выпас скота, включая сотни голов крупного рогатого скота, овец и свободно пасущихся лошадей, привел к значительной деградации среды обитания в районах, выделенных для охраны дикой природы. Наличие подсобного хозяйства также подрывает природоохранный статус территории.

Во время визита в ноябре 2025 года активность дикой природы казалась минимальной, что, вероятно, отражает сочетание давления браконьерства, деградации среды обитания и снижения продуктивности земель в связи с изменением климата, которое все больше влияет на растительный покров, доступность кормов и устойчивость экосистем по всему заповеднику.

Н. Худайкулиев проверяет фотоловушку в Бадхызе © Т. Розен

Части заповедника, расположенные за пределами инженерно-технических сооружений на границе, остаются недоступными. Парадоксально, но в настоящее время эти районы могут обеспечивать относительно большую безопасность для дикой природы, что подчеркивает настоятельную необходимость улучшения защиты, правоприменения и согласованности управления в доступных частях Бадхыза, если заповедник хочет выполнить свою задачу по сохранению природы.

Государственный природный заповедник «Копетдаг» и прилегающие территории

Государственный природный заповедник «Копетдаг», расположенный в центральной части горного хребта Копетдаг, был создан в 1976 году и занимает площадь 509,8 км². Заповедник занимает высокогорный пояс с высотой над уровнем моря от 700 до 2800 метров. Его пересеченный ландшафт характеризуется крутыми склонами, глубокими ущельями и многочисленными вечными источниками. Более прохладные климатические условия на высокогорном плато способствуют росту луговой растительности, которая сохраняется даже в разгар лета, создавая разнообразную мозаику местообитаний вдоль выраженных высотных градиентов.

Заповедник имеет исключительное ботаническое значение, поскольку в нем сосредоточено более 40 % всего растительного биоразнообразия Туркменистана. Он поддерживает большое количество реликтовых, редких и эндемичных видов растений, многие из которых занесены в Красную книгу Туркменистана и Красный список МСОП, что подчеркивает его значение, как на национальном, так и на глобальном уровнях.

Значительная часть Копетдагского государственного природного заповедника находится за инженерно-техническим сооружением и недоступна для посещения. Хотя ограниченный доступ может обеспечить определенную степень фактической защиты в районах с ограниченными возможностями правоприменения, он также создает серьезные проблемы для сохранения природы. Пограничная инфраструктура нарушает экологическую связность, которая необходима для широко распространенных видов, таких как переднеазиатский леопард, уриал и других, для поддержания генетического разнообразия, жизнеспособности популяции и долгосрочной устойчивости. Риски, связанные с инженерно-техническим сооружением, были особо заметны летом, когда два ягненка уриала запутались в нем и были спасены сотрудниками пограничной службы.

К востоку от заповедника находятся заказники Меана-Чача (60 км²) и Гурыховдан (15 км²), последний из которых непосредственно примыкает к Иранскому национальному парку Тандуре, где обитает одна из самых плотных известных популяций переднеазиатских леопардов в регионе, численность которых оценивается примерно в 30 особей. Вместе эти территории образуют трансграничный природоохранный ландшафт, имеющий большое стратегическое значение для крупных хищников и их добычи.

Инспектора государственного природного заповедника Копетдаг играют важную роль в защите не только самого заповедника, но и прилегающих заказников и соседних территорий, таких как лесной массив Душак-Эредаг, который в настоящее время не имеет официального статуса охраняемой природной территории. Их усилия привели к задержанию браконьеров и небольшому сокращению браконьерской деятельности в периоды активного патрулирования. Данные фотоловушек и полевые наблюдения подтверждают, что в этих незащищенных районах обитают размножающиеся самки леопардов, а также ключевые виды добычи, в том числе безоаровый козел и уриал.

Пример сосуществования в Душак-Эрекдаге, Копетдаг: переднеазиатский леопард Джума пьет воду из ведра двух лошадей, пасущихся позади него © Team Bars Туркменистан/МООСТ/CXL

Одной из таких территорий является Караялчи, имеющий статус памятника природы, где в ходе постоянного мониторинга регулярно фиксируется присутствие переднеазиатских леопардов. Это подчеркивает природоохранную ценность территорий за пределами официальных охранных зон и подчеркивает необходимость усиления защиты, экологической связности и скоординированного управления на всей территории Копетдага. Для охраны диких животных летом 2025 г. на участке Мурздаг были организованы дополнительный водопой и суточные патрулирования.

Балкан и Гарабогазгол

Предлагаемые охраняемые территории Улы-Балкан (около 1100 км²) и Кичи-Балкан (около 250 км²) охватывают изрезанную горную систему, имеющую высокую экологическую ценность. Северная граница массива Улы-Балкан образована известняковыми и песчаниковыми образованиями с крутыми северными склонами и глубоко врезанными южными склонами, сформированными многочисленными сухими руслами рек, некоторые из которых достигают глубины 40–50 метров. Платообразный хребет рассечен ущельями, идущими во всех направлениях. Самые высокие вершины — гора Арлан (1883 м) и гора Чилгезат (1408 м).

Ниже 800 метров преобладают пустынные, полупустынные и горностепные ландшафты, характеризующиеся ксерофитной растительностью и очень редкими, открытыми зарослями можжевельника. В этом районе царит исключительно засушливый и сильно континентальный климат. Поверхностные воды скудны, гидрографическая сеть состоит в основном из сезонных ручьев, небольших родников и ограниченных подземных водотоков. Многочисленные пещеры, некоторые из которых простираются на десятки метров вглубь, и система карстовых колодцев в предгорьях дополнительно определяют характерную геоморфологию этого района.

Предлагаемая охраняемая территория Гарабогазгол/Устюрт охватывает примерно 1900 км² уникальной в мировом масштабе экосистемы, в которой обитают характерные биологические сообщества, включающие как умеренные, так и приспособленные к пустынным условиям виды. Этот район является важным экологическим коридором для переднеазиатского леопарда, способствуя его расселению на север в сторону Казахстана, и поддерживает высокое биоразнообразие: здесь зарегистрировано более 40 видов млекопитающих и более 30 видов рептилий.

Базовая оценка ИВЭХ, проведенная для предлагаемых охраняемых природных территорий Балкан, дала этому месту оценку 39%, что указывает на низкую эффективность управления на базовом уровне. Оценка выявила исключительно высокую экологическую ценность и сильную приверженность полевого персонала, но также подчеркнула значительные пробелы, связанные с отсутствием официального статуса охраняемой природной территории, ограниченными возможностями правоприменения, серьезным давлением браконьерства, особенно в отношении копытных, недостаточной инфраструктурой и слабыми системами мониторинга и управления.

Несмотря на свою экологическую важность, как Балканские хребты, так и Гарабогазгол по-прежнему испытывают серьезное давление со стороны браконьеров, особенно в отношении копытных животных. Вдоль Гарабогазгола практически все водные источники имеют явные признаки интенсивной браконьерской деятельности, что подчеркивает уязвимость диких животных, собирающихся в этих критически важных точках.

Управление охраны окружающей среды Балканского веляята продемонстрировало исключительную приверженность делу борьбы с браконьерством и другими нарушениями. Несмотря на небольшой штат, подразделение остается очень активным и регулярно задерживает правонарушителей. Инспектора полностью перешли на систему SMART-инспектирование для планирования патрулирования и отчетности, регулярно составляя ежеквартальные отчеты о патрулировании. Для поддержки правоприменения и выявления браконьерской деятельности также используются фотоловушки, хотя кража оборудования остается постоянной проблемой.

Для дальнейшего усиления защиты ведется работа с Управлением охраны окружающей среды Балканского веляята по созданию сети точечных камер наблюдения на Улы-Балкане, направленной на улучшение обнаружения незаконной деятельности в режиме реального времени и, в конечном итоге, служащей сдерживающим фактором для браконьерства. Эти усилия имеют центральное значение для обеспечения долгосрочной жизнеспособности ландшафтов Балкана и Гарабогазгола как основных мест обитания и коридоров перемещения крупных хищников и их добычи.

Уриал на Гарабогазголе, потерявший часть конечности в капкане, установленном браконьерами. Несмотря на потерю конечности, он выжил © Team Bars Туркменистан/МООСТ/СХЛ

В январе 2025 года техническая группа ЮНЕП провела выездную миссию в этот район в рамках усилий по расширению программы ЮНЕП «Исчезающие сокровища» с целью включения в нее переднеазиатского леопарда в Туркменистане. Визит был посвящен изучению экологических характеристик ландшафта, воздействия изменения климата, динамики конфликтов между людьми и дикими животными, а также роли охраняемых территорий. Представители ЮНЕП встретились с представителями Управления охраны окружающей среды Балканского вейалата, местных сообществ и пастухами, а также посетили места установки фотоловушек и ключевые места обитания. Миссия помогла сформировать концепцию климатически ориентированной охраны природы, подчеркнула срочную необходимость решения проблем, связанных с воздействием климата на дикую природу и сообщества, а также усилила стратегическую важность Балканского района для охраны леопардов и экологической связности.

В августе 2025 года на Улы-Балкане разразился крупный лесной пожар, который в разгар лета уничтожил около 15 км² горных мест обитания с высоким уровнем биоразнообразия. Пожар, который, как полагают, был вызван браконьерством и быстро усилился из-за экстремальной жары и сильных ветров, подчеркнул растущие риски, связанные с изменением климата в этом исключительно засушливом ландшафте. Инспекторам Управления охраны окружающей среды Балканского вейалата совместно с сотрудниками Пожарной службы и Службы по Чрезвычайным ситуациям удалось локализовать пожар несмотря на то, что у них были только примитивные инструменты и отсутствовало защитное снаряжение, подвергнув себя значительному риску. В ответ на это и признавая настоятельную необходимость укрепления готовности, МСОП Нидерланды через свой Фонд «Green Life Action» поддержал чрезвычайную инициативу по оснащению инспекторов и местных партнеров базовым оборудованием для тушения лесных пожаров и обеспечения безопасности, средствами передвижения и обучением. Эта поддержка представляет собой важный шаг на пути к укреплению устойчивости к изменению климата, защите ключевых мест обитания леопардов и популяций их добычи, а также обеспечению более безопасных условий труда для сотрудников, занимающихся охраной природы на передовой в Балканском хребте.

Государственный природный заповедник Сюнт-Хасардаг и прилегающие территории

Государственный природный заповедник Сюнт-Хасардаг был создан в 1979 году с первоначальной площадью 398 км², но с тех пор его площадь сократилась до нынешних 265 км². В настоящее время заповедник разбит на три разрозненных участка: центральный участок (134 км²), охватывающий южные склоны хребта Сюнт-Хасардаг; участок Айдере (36 км²), расположенный в центре ущелья Айдере; и Чендырский участок (95 км²), охватывающий северный склон хребта Пальван. Эта фрагментация создает серьезные проблемы для перемещения диких животных и эффективного управления.

Сюнт-Хасардаг остается ключевой природоохранной зоной для переднеазиатских леопардов. Первый леопард был запечатлен на фотоловушке в заповеднике в 2019 году, что подтвердило его важность как места обитания леопардов. Осенью 2024 года в участке Айдере была зафиксирована самка леопарда с тремя детенышами, что свидетельствует о продолжении размножения в заповеднике. Ранее в 2024 году была также зафиксирована самка бурого медведя с медвежонком, что еще раз подчеркнуло роль этого места для крупных млекопитающих.

В 2025 году с помощью фотоловушек также были регулярно фиксированы другие виды хищников и млекопитающих, в том числе камышовый кот, барханный кот, полосатая гиена и дикобраз, что подчеркивает более широкую ценность заповедника с точки зрения биоразнообразия.

Базовая оценка ИВЭХ дала заповеднику Сюнт-Хасардаг 58 баллов, что указывает на умеренную эффективность управления с сохраняющимися значительными пробелами. Оценка выявила сильные стороны в области правового статуса и базовой защиты, но также определила слабые стороны, связанные с фрагментацией заповедника, ограниченными возможностями правоприменения, давлением со стороны браконьерства и выпаса скота, а также недостаточным экологическим мониторингом, особенно в отношении ключевых видов добычи.

В конце 2025 года заповедник начал внедрение SMART-инспектирования в качестве стандартного инструмента для планирования патрулирования, сбора данных и отчетности в соответствии с более широкими национальными усилиями по укреплению управления охраняемыми территориями. Ожидается, что внедрение SMART повысит эффективность патрулирования, улучшит выявление незаконных действий и будет способствовать более систематическому мониторингу ключевых видов на всей территории фрагментированного заповедника.

Обучающий семинар по SMART-инспектированию в Сюнт-Хасардаге © И. Аннамедов

Рядом с заповедником в долине Терсакан по-прежнему обитает небольшая и изолированная популяция куланов. Это еще раз подчеркивает важность скоординированного мониторинга и защиты на ландшафтном уровне, за пределами официальных границ государственного природного заповедника «Сюнт-Хасардаг».

Государственный природный заповедник Капланкыр

Государственный природный заповедник Капланкыр был создан в 1979 году с первоначальной площадью 5700 км², но впоследствии его площадь была сокращена до нынешних 2757 км². Несмотря на это сокращение, он остается крупнейшей охраняемой природной территорией в Туркменистане. Заповедник окружен двумя природными заказниками: Сарыгамышским природным заказником (5414 км², создан в 1980 году) и Шасенемским природным заказником (1090 км², создан в 1983 году), которые вместе образуют обширный охраняемый ландшафт на северо-западе Туркменистана.

Капланкыр был недавно включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО «Туранские пустыни умеренного пояса» как кластер вместе с другими охраняемыми природными

территориями в регионе. В рамках этого процесса заповедник получил дополнительную институциональную поддержку, включая форму и оборудование для инспекторов, и в настоящее время пользуется преимуществами проекта, финансируемого ГЭФ/ПРООН, который может существенно укрепить управленческий потенциал и защиту на местах.

Базовая оценка ИВЭХ показала, что Капланкыр набрал 55 баллов, что указывает на умеренную эффективность управления. В оценке были отмечены сильный правовой статус заповедника, его большие размеры и растущая институциональная поддержка, а также выявлены остающиеся пробелы, связанные с потенциалом правоприменения, охватом мониторинга и давлением, связанным с браконьерством и трансграничным перемещением диких животных.

Каракал в Капланкыре © Team Vars Туркменистан/МООСТ/СХЛ

Данные фотоловушек и полевые наблюдения подтверждают, что куланы по-прежнему встречаются за пределами инженерно-технических сооружений, перемещаясь между Туркменистаном и Узбекистаном, что подчеркивает трансграничное значение этого ландшафта. Джейраны регулярно фиксируются на фотоловушках в заповеднике, а каракал был заново зарегистрирован, что подтверждает сохранение этого редкого хищника в ландшафте Капланкыра.

Койтендагский государственный природный заповедник

Государственный природный заповедник «Койтендаг» и четыре смежных заказника Гарлык, Ходжабуржибелент, Ходжагараул и Ходжапиль вместе занимают площадь около 933,4 км² и были созданы в период с 1986 по 1990 год для сохранения уникальных горных экосистем, биоразнообразия и геологического наследия хребта Койтендаг (Кугитанг). Ландшафт простирается от жарких полупустынных равнин Амударьи до заснеженной вершины Айры-баба (3137 м), самой высокой вершины Туркменистана, и является частью более обширной горной системы Памир-Алай, поддерживающей богатую мозаику местообитаний с высоким уровнем эндемизма.

Государственный природный заповедник «Койтендаг» в настоящее время находится в центре трансграничной номинации на включение в Список всемирного природного наследия ЮНЕСКО совместно с государственным природным заповедником «Сурхан» в Узбекистане под названием «Карсты, каньоны и пещеры Кугитанга». В 2025 году в ходе сотрудничества Фонда Михаэля Зуккова по охране природы (MSF) объект был официально включен в национальные Предварительные списки Всемирного наследия Туркменистана и Узбекистана, что стало важной вехой в долгом и сложном процессе ЮНЕСКО и подтвердило твердую политическую приверженность обеих стран. Эта трансграничная номинация является национальным приоритетом для Туркменистана и направлена на сохранение экологической целостности всей горной экосистемы Кугитанг через границы, в соответствии с ранее выданными рекомендациями экспертов МСОП по решению проблем целостности посредством совместной подачи заявки.

После завершения процесса включения объектов в национальный Предварительный список, ЮНЕСКО перейдет к этапу предварительной оценки, в ходе которого будут уточнены границы, целостность и механизмы управления. Эта работа опирается на многолетнее научное сотрудничество, в том числе на исключительный вклад Французского спелеологического общества (CREI) в документирование пещерных систем. Трансграничная номинация не только признает выдающуюся универсальную ценность горного хребта Кугитанг, но и создает мощную основу для укрепления трансграничного сохранения, управления и сотрудничества в одном из самых необыкновенных горных ландшафтов Центральной Азии.

Базовая оценка IBEX показала, что Койтендаг соответствует стандарту «Зеленого списка» МСОП на 48%, что указывает на частичное соответствие стандарту. Оценка признала выдающиеся природные ценности заповедника и его большой потенциал в области охраны природы, но также выявила значительные пробелы в инклюзивном управлении, планировании управления, правоприменительных возможностях и систематическом мониторинге результатов охраны природы.

Мархур в Койтендаге © А. Вейсов

Поддержка в виде двух последовательных грантов CEPF и PBDI помогла решить ключевые проблемы, такие как управленческий потенциал, экологический мониторинг, антропогенное давление и трансграничное сотрудничество. Основное внимание уделялось наращиванию потенциала персонала заповедника, улучшению мониторинга биоразнообразия и укреплению взаимодействия с коллегами из Сурханского заповедника Узбекистана. Была внедрена система SMART-инспектирование, которая продолжает регулярно генерировать данные патрулирования и квартальные отчеты, что значительно улучшило оперативный мониторинг и правоприменение.

С экологической точки зрения, популяции мархуров остаются относительно безопасными в пределах природного заповедника и за его пределами, где меры защиты сопоставимы, в то время как уриалы продолжают страдать от браконьерства и выпаса скота в соседних заказниках. Постоянное присутствие домашнего скота на охраняемой природной территории остается проблематичным, ухудшая состояние среды обитания и создавая конфликты.

Рекомендации:

Инспектор Балканского управления ООС патрулирует Гарабогазгол © Т. Розен

Сформулированные рекомендации для рассмотрения Министерством охраны окружающей среды Туркменистана основаны на обширных наблюдениях, обсуждениях с сотрудниками Министерства охраны окружающей среды и охраняемых природных территорий, а также на данных, полученных в ходе мониторинга, в том числе, с помощью фотоловушек.

Общие положения:

- Разработать, согласовать и утвердить Типовые положения об экологических коридорах, буферных/охранных зонах в соответствии с Законом «Об особо охраняемых природных территориях»;
- Необходимо закрепить в нормативно-правовых актах определение понятия «Другие эффективные меры сохранения природных территорий (ОЕСМ)»;
- Институционализировать систему СМАРТ-патрулирования в полной мере (издать приказ, внести дополнения в должностные обязанности, назначить ответственных координаторов, и др.) и, в последствии, расширить систему на все ООПТ и Управления ООС;
- Посодействовать в предоставлении пропуска от Государственной Пограничной службы на проведение научного мониторинга и инспектирования в участках за пределами инженерно-технических сооружений заповедников Копетдаг, Бадхыз, Капланкыр, Сюнт-Хасардаг и Койтендаг;
- Увеличить штрафы и усилить преследование за незаконную деятельность и браконьерство в охраняемых природных территориях и вокруг них для успешной реализации природоохранных мероприятий;
- Усилить статус инспекторов, оснастить их современным обновленным транспортом, включая мотоциклы, мобильной радиосвязью и униформой;
- Взаимодействовать с туркменской пограничной службой и коллегами в Казахстане и Узбекистане для достижения прогресса, в том числе в области модификации инженерно-технических сооружений, с целью восстановления экологической связности, особенно для Гарабогазгола/Устюрта и Капланкыра;
- Поддержка работы с местными сообществами по снижению конфликтов между людьми и дикими животными и повышению осведомленности о необходимости защиты леопардов и других диких животных;

- Развитие национального научного потенциала (т. е. подготовка новых молодых маммологов, герпетологов, орнитологов и т. д.); и
- Проводить мониторинг для изучения состояния (видовой состав, среда обитания, численность) видов животных Туркменистана, занесенных в Красную книгу, на территории лесных и других природных зон страны (эти данные отсутствуют, и Министерство не располагает информацией). В ближайшие годы запланировать исследовательскую работу, охватывающую лесные, пустынные и другие горные районы;
- установить видеонаблюдение в местах наличия фотоловушек (где позволяет рельеф) для обеспечения их сохранности. Особое внимание уделить наиболее уязвимым участкам и зонам с высоким риском несанкционированного вмешательства или хищения фотоловушек;
- Разработать и реализовать комплексный план регенерации 15 км² выгоревших территорий на горном хребте Улы Балкан, обеспечив проведение восстановительных работ для предотвращения эрозии почвы и деградации местообитаний переднеазиатского леопарда.

Средство отпугивания хищников Foxlight, установленное в предгорьях Балканского хребта для предотвращения конфликтов между человеком и дикой природой © Т. Розен

Бадхыз:

- Вывести диких лошадей с территории заповедника;
- Ввести запрет на нахождение домашних кошек на кордонах для сохранения чистоты популяции диких животных;
- Наладить строгий контроль за сбором фисташек в заповеднике;
- В 2026 году, после консультаций, определить места (Гызылджар или другие ущелья) для дальнейшего выпуска куланов, которые содержатся в вольере заповедника, и строго следить за их безопасностью с помощью дежурных инспекторов;
- Рекомендуется изучить опыт Копетдагского государственного природного заповедника за последние 4 года по увеличению численности куланов в естественной среде обитания (на территории заказников) с применением мер усиленной охраны, без использования вольерного содержания;
- Обеспечить полный запрет на выпас скота (коров, лошадей, ослов и овец) на территории;
- Необходимо ограничить объем хозяйственной деятельности, чтобы исключить её негативное влияние на экосистему и природоохранный статус заповедника; и
- Прекратить браконьерство путем:

- увеличения численности персонала и укрепления инфраструктуры;
- повышения осведомленности о потере биоразнообразия в одной из самых ценных и старейших охраняемых территории Туркменистана.

Западный Копетдаг:

- Предоставить статус охраняемой территории долине Терсакан и прилегающей территории, где были замечены куланы, и включить ее в состав Сюнт-Хасардагского заповедника; и
- Создать инспекторский пост для охраны оставшихся популяций куланов и диких животных в этом районе.

Сотрудничество с местными пастухами и общинами является ключом к гармоничному существованию человека и дикой природы © Т. Розен

Центральный Копетдаг:

- Увеличить территорию природного памятника Караялчи (ореховая роща) или преобразовать его в природный заказник, или сделать частью природного заповедника;
- Подготовить научно-техническое обоснование и пакет документов для внесения предложения в Кабинет Министров Туркменистана о расширении территории Копетдагского государственного природного заповедника за счет включения горного массива Душак-Эрекдаг. Данная мера необходима для выполнения государственных обязательств по сохранению биоразнообразия и защите ключевых местообитаний редких видов (переднеазиатского леопарда, манула, уриала, безоарового козла);
- Изучить гидрологический режим временных водотоков на Рухабатском участке с целью организации дополнительных мест водопоя в засушливый летний период для поддержания численности диких животных;
- Организовать проведение научного мониторинга популяций диких копытных и хищников в Восточной части Копетдага, за пределами ООПТ.

Визит к одному из скотоводов на Гарабогазголе с целью содействия сосуществованию человека и дикой природы.

Капланкыр:

- Усилить сотрудничество с Узбекистаном и Казахстаном с целью создания будущего «экологического коридора» на плато Устюрт между тремя странами; и
- Рассмотреть возможность обсуждения с Казахстаном вопроса о переселении сайгаков из западного Казахстана.

Введение в концепцию «Зеленого списка» МСОП и работа над определением потенциальных ОЕСМ © Т. Розен

Койтендаг:

- Для успешного рассмотрения нового номинационного досье под названием «Карсты, каньоны и пещеры Кугитанга» на включение в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, должна быть проделана комплексная работа касательно рекомендаций и предложений экспертов МСОП (2015), которые были сделаны во время экспертной оценочной миссии предыдущего номинационного досье «Горная экосистема Койтендаг». Основные направления работы включают:
 - Пересмотреть территории, в соответствии с рекомендациями экспертов МСОП (2015), а также на основе координат и ГИС данных, полученных в рамках проектов RSPB и SERP, согласовать и утвердить эти территории, включая буферные зоны;
 - Включить пещеру Каптархана в буферную зону;
 - Строго контролировать выпас скота и туристические потоки в пределах особо уязвимых зон. Совершенствовать систему управления и охраны для минимизации антропогенного воздействия на критические экосистемы;
 - Расширить территорию существующего заказника Ходжепиль, включая близлежащие поселки Саят и Ходжепиль, с целью повышения его репрезентативности для более эффективной защиты среды обитания уриалов, рысей, кабанов, дикобразов, волков и других животных, а также для более эффективного регулирования вандализма и деградации палеонтологического памятника «Плато динозавров», перевыпаса скота, загрязнения бытовыми отходами и массового неорганизованного туризма; и

Вовлечение молодежи в мониторинг дикой природы в Балканском регионе © Т. Розен

Об управлении Койтендагским заповедником:

- Создание обоснованных проходов через инженерно-технические сооружения внутри Койтендагского ГПЗ для облегчения передвижения и обеспечения генетического разнообразия диких животных, включая генетический обмен между популяциями уриала и других копытных, а также для сохранения общей целостности и связности внутри заповедника (согласно «Рабочей Программы Центральноазиатской инициативы по сохранению млекопитающих CMS на 2026–2032 гг.);
- Организовать регулярное патрулирование «Плато динозавров», особенно в выходные и праздничные дни;

- Установить шлагбаум у подножия «Плато динозавров», станцию для инспекторов и наладить контроль совместно с правоохранительными органами;
- Обеспечить установку ограждения по периметру палеонтологического памятника «Плато динозавров» в целях исключения неорганизованного туризма и несанкционированного прогона скота. Оснастить территорию системой видеонаблюдения для обеспечения круглосуточного контроля и сохранности уникальных следов;
- Временно закрыть «Плато динозавров» для туристов до тех пор, пока не будут приняты меры по управлению, направленные на лучшую сохранность следов динозавров, такие как модернизация парковки, улучшение троп и активизация плана наблюдения и информирования туристов об их хрупкости и лучшем контроле за хождением по следам и тропам или прикосновения к ним, а также запрет на граффити и оставление мусора;
- Назначить начальников участков в каждом заказнике и заповеднике для повышения ответственности и усиления надзора;
- Строго контролировать выпас скота в заказниках Ходжепиль и Ходжагараул; и
- Улучшить пастбищные угодья, прилегающие к охраняемым территориям, включая бурение 3-4 скважин на территориях, прилегающих к заказникам, и содействие более устойчивому и ротационному использованию пастбищных угодий с местными пастухами.

Инспектора Балканского управления ООС